

Ф. Гольцендорф

**Роль общественного мнения в
государственной жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Ф11

Ф11 **Ф. Гольцендорф**
Роль общественного мнения в государственной жизни / Ф. Гольцендорф – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 143 с.

ISBN 978-5-458-15885-5

Роль общественного мнения в государственной жизни.

ISBN 978-5-458-15885-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Р О Л Ь ОБЩЕСТВЕННОГО МНѢНІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

ГЛАВА I.

Общественное мнѣніе какъ предметъ научнаго ислѣдованія.

Общественное мнѣніе, какъ одно изъ откровеній народнаго духа, не можетъ быть оставлено безъ вниманія политической наукою. Исторія созданія государственныхъ формъ послѣдняго времени и тѣхъ направленій, которыя проявлялись въ политической жизни, будетъ понятна только отчасти, если мы не примемъ въ соображеніе то усиливавшагося, то ослабѣвавшего вліянія общественнаго мнѣнія на взгляды и поступки передовыхъ государственныхъ дѣятелей. Блюнчли, нѣсколько разъ высказавшій при разныхъ строяхъ взглядъ свой на общественное мнѣніе, такъ говоритъ о немъ, въ «Словарѣ государственныхъ наукъ»: «За послѣднее столѣтіе сила общественнаго мнѣнія въ цивилизованномъ мірѣ неслыхано возрасла. Каждый государственный дѣятель вынужденъ принимать во вниманіе эту новую «великую держа-

ву». Общественное мнѣніе стало авторитетомъ для невѣжественныхъ массъ и предметомъ изученія для мудрыхъ. Необходимое условіе для существованія общественнаго мнѣнія составляетъ свободное сужденіе мыслимое въ политикѣ, но вполне чуждое сферѣ религіозныхъ понятій. Безъ развитія мыслительной и критической способности общественное мнѣніе не возможно; достигнуть полной силы оно можетъ только при свободѣ народной жизни. Общественное мнѣніе есть по преимуществу мнѣніе среднихъ классовъ общества, отсюда понятно его особо важное значеніе для настоящаго времени, когда вліяніе этихъ классовъ достигло своего высшаго развитія».

«Считать общественное мнѣніе непогрѣшимымъ и присвоивать ему вслѣдствіе этого право на господство было бы крайнимъ преувеличеніемъ. Подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія толпы оно способно заблуждаться, оно можетъ быть даже искусственно направлено на ложный путь. Не менѣе неразумно и высокомерное презрѣніе къ общественному мнѣнію; неразумно потому уже, что общественное мнѣніе есть нравственная лига. Его значеніе опирается на всеобщее сознаніе народа. Нельзя не считать благотѣльнымъ тотъ фактъ, что народъ можетъ составлять себѣ нравственныя понятія и здравыя сужденія о справедливомъ и несправедливомъ, о необходимомъ и полезномъ, о вредномъ

и пагубномъ для общества. Общественное мнѣніе можно сравнить съ хоромъ классическихъ трагедій. Въ общемъ ходѣ жизни оно тоже, что приговоръ присяжныхъ въ уголовномъ процессѣ. Оно складывается подъ вліяніемъ массы разнообразныхъ впечатлѣній и выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ обыкновенномъ разговорѣ, въ семьѣ, въ гостинной, въ трактирѣ, въ собраніяхъ всякаго рода, преимущественно же въ прессѣ и народномъ представительствѣ.

«Общественное мнѣніе находится подъ постояннымъ вліяніемъ духа времени, который его вызываетъ и направляетъ. Нельзя сказать, что общественное мнѣніе властвуетъ: оно не можетъ властвовать и не стремится къ этому. Оно представляетъ собою общественную силу, но не общественную власть».

Такъ писалъ Блюнчли въ 1862 г. Въ существенныхъ чертахъ взглядъ этотъ повторяется и въ его «Politik (1876 г.)»; хотя послѣ той перемѣны, которую произвело въ общественныхъ отношеніяхъ Германіи введеніе въ 1867 г. всеобщаго избирательнаго права, доставившаго низшимъ классамъ значеніе, котораго они до того времени не имѣли, Блюнчли не приписываетъ уже такъ рѣшительно среднему сословію роли преимущественнаго выразителя общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе, какъ органъ народной воли наравнѣ съ прессой, сходками

и народными собраніями систематически противопоставляется у него власти правительственной.

Еще раньше Нибуръ придавалъ общественному мнѣнію—въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является выразителемъ всеобщаго самостоятельно составленнаго, а не подсказаннаго, сужденія—значеніе «гласа Божьяго»; повидимому онъ предполагалъ при этомъ существованіе извѣстнаго рода еднoгласія въ общественномъ мнѣніи.

Совершенно иначе, чѣмъ Нибуръ смотритъ на общественное мнѣніе Гегель. По Гегелю общественное мнѣніе достойно въ одно и тоже время и уваженія и презрѣнія; перваго—по своей сущности, втораго—въ своей конкретной формѣ. Такъ какъ общественное мнѣніе лишено твердаго критерія, то полная независимость отъ него является первымъ условіемъ для достиженія чего-либо великаго какъ въ жизни, такъ въ наукѣ.

Взглядъ Блюмчли на общественное мнѣніе и на связь послѣдняго со значеніемъ средняго сословія, естественно долженъ былъ встрѣтить противниковъ въ лицѣ писателей, которые, какъ Фердинандъ Лассаль въ Германіи и Пьетро Эллери въ Италіи, оспаривали экономическое, политическое и духовное превосходство средняго сословія надъ народными массами.

Съ иной точки зрѣнія, чѣмъ большинство политическихъ мыслителей оцѣниваетъ значеніе общественнаго мнѣнія Шефле. Онъ рассматри-

ваетъ его какъ психическій фактъ въ социальной жизни, какъ проявленіе народнаго духа. Шефле пишетъ при этомъ въ виду процессъ духовной координаціи между социальными массами и руководящими центрами (авторитетами), устанавливаемый какъ духовнымъ руководствомъ массъ со стороны активно дѣйствующихъ силъ, такъ и обратнымъ пассивнымъ воздѣйствіемъ массъ на эти силы. Онъ всюду ставитъ рядомъ гласность, публичность, общественное мнѣніе и прессу.

По возрѣнію Шефле общественное мнѣніе есть реакція общества, понятій, нравовъ народа, его воли, на руководящія взгляды, мнѣнія и наклонности. Безъ общественнаго мнѣнія достиженіе такихъ общественныхъ цѣлей, которыя обуславливаются участіемъ народа или пзвѣстныхъ классовъ народа, было бы едва ли возможно. Значеніе общественнаго мнѣнія то преувеличивается, то умалывается; вообще оно не представляетъ собою одного общаго потока, но массу разнообразныхъ, часто другъ другу противоположныхъ теченій.

Уже изъ приведенныхъ немногихъ указаній на взгляды писателей, разсматривавшихъ общественное мнѣніе въ связи съ государственною и общественною жизнью въ ея цѣломъ, можно судить какая разнообразная оцѣнка значенія общественнаго мнѣнія въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается какъ въ отзывахъ государственныхъ

дѣателей, такъ и въ партійной прессѣ и въ парламентскихъ дебатахъ. Нерѣдко даже со стороны однихъ и тѣхъ же лицъ можно услышать то порицаніе, то превознесеніе общественнаго мнѣнія; смотря по обстоятельствамъ изъ него то создаютъ судебный трибуналъ, то совершенно отвергаютъ его значеніе. При всемъ своемъ разнообразіи, всѣ возрѣнія на общественное мнѣніе, высказывавшіяся въ теченія столѣтій, сходятся однако въ одномъ: всѣ они признаютъ, что общественное мнѣніе представляетъ реальную силу, игнорировать которую не сообразно съ правилами государственной мудрости; точно также всѣ согласны, что точная оцѣнка значенія общественнаго мнѣнія для средняго случая невозможна. Въ остальномъ мы находимъ крайнее разногласіе. Разногласіе это касается главнымъ образомъ:

1) Опредѣленія общественнаго мнѣнія, именно вопроса о томъ когда именно извѣстное мнѣніе можетъ быть признано за общественное.

2) Процесса образованія общественнаго мнѣнія.

3) Истиннаго субъекта общественнаго мнѣнія.

Главнѣйшій вопросъ при этомъ: слѣдуетъ ли имѣть въ виду только извѣстные классы общества или весь народъ.

Общественное мнѣніе можетъ по этому составить предметъ научнаго изслѣдованія во мно-

гихъ отношеніяхъ. Для психолога представляетъ интересъ прослѣдить ближе соподчиненіе между процессами духовной жизни индивида и общества. Изслѣдованіе различнаго состоянія общественнаго мнѣнія у разныхъ народовъ и въ разные времена; преобладаніе въ немъ то космополитическихъ, то національныхъ идей, входятъ въ область исторіи культуры.

Для общаго государственнаго права изученіе общественнаго мнѣнія важно настолько, насколько прочностъ и не измѣнностъ государственныхъ формъ и законовъ находится въ зависимости отъ извѣстнаго отношенія къ нимъ общественнаго мнѣнія. Наконецъ для политика-практика важно распознать самое существованіе общественнаго мнѣнія при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ и найти критерій для опредѣленія значенія его въ каждомъ частномъ случаѣ, что бы получить такимъ образомъ возможность сообразовать съ нимъ свою дѣятельность.

Публичные выраженія уваженія и не уваженія къ общественному мнѣнію, во всѣхъ ихъ разнообразныхъ оттѣнкахъ, въ самой существенной степени опредѣляются обыкновенно субъективными мотивами страха или отвращенія съ одной стороны, симпатій и надеждъ съ другой. Не малая роль при этомъ принадлежала и самолюбію.

Важность задачи, лежавшей въ правильномъ истолкованіи общественнаго мнѣнія, сознавалось

и въ Германіи. Вико полагалъ, что прогрессъ человѣческой культуры опредѣляется немудростью отдѣльныхъ единицъ, окруженныхъ невѣжественной и безучастной толпой, но въ гораздо большей степени смышленостью всего народа и среднимъ уровнемъ его умственного развитія. Романьози, повидимому, не считалъ себя въ силахъ подойти ближе къ рѣшенію задачи, важность которой имъ была хорошо сознава. Между новѣйшими философами права въ Италіи Габба высказывается въ такомъ смыслѣ: «Одно изъ наиболѣе важныхъ проявленій духовной жизни людей, живущихъ въ общественномъ союзѣ, или лучше главнѣйшее содержаніе этой жизни есть общественное мнѣніе. Это одно изъ тѣхъ явленій, на которыя и ученые и не ученые люди постоянно ссылаются, какъ при обсужденіи общественныхъ отношеній, такъ равно въ практикѣ государственнаго управленія и при оцѣнкѣ поступковъ отдѣльныхъ личностей. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ мы не имѣемъ еще удовлетворительнаго ученія о происхожденіи и образованіи общественнаго мнѣнія, и нельзя сказать даже что бы всегда достаточно помнили объ этой задачѣ. У многихъ древнихъ и новыхъ писателей встрѣчаются только отрывочныя замѣчанія объ истинномъ значеніи общественнаго мнѣнія».

Болѣе точное изслѣдованіе сущности общественнаго мнѣнія важно не только для изученія психическаго процесса коллективнаго сознанія

общества, но и для государственной науки. Наука положительнаго права должна также принять участіе въ изслѣдованіи этого вопроса.

Какое отношеніе существуетъ между общественнымъ мнѣніемъ и правовымъ сознаніемъ народа? Направленное въ данное время на тѣ или иные вопросы законодательства или проявляющееся въ судахъ путемъ дѣйствительнаго примѣненія и толкованія законовъ, общественное мнѣніе представляетъ ли собою нѣчто отличное отъ народнаго правосознанія, хотя и имѣющее общее съ нимъ происхожденіе? Едва-ли можно отвергать, что во многихъ странахъ общественное мнѣніе въ весьма значительной степени воздѣйствуетъ на ходъ уголовного судопроизводства, какъ непосредственно, въ видѣ приговоровъ присяжныхъ, такъ и посредственно—вліяніемъ на судей.

Въ нѣмецкомъ уголовномъ законодательствѣ не выработанное еще понятіе объ общественномъ мнѣніи приобрѣтаетъ положительное юридическое значеніе. «Кто сознательно взведетъ на другаго какое-либо ложное дѣяніе, могущее повлечь за собой презрѣніе или униженіе въ общественномъ мнѣніи, или повредить кредиту потерпѣвшаго, подлежитъ, какъ за клевету, тюремному заключенію на срокъ не свыше двухъ лѣтъ и, если клевета учинена публично и т. д.—не менѣе одного мѣсяца (§ 187 R.-Str.-B.). Подобныя же постановленія изложены §§ 186 и 189.

Ни одинъ изъ комментаторовъ нѣмецкаго уголовного законодательства не счелъ нужнымъ подвергнуть болѣе близкому послѣдованію вопросъ объ отношеніи судьи къ общественному мнѣнію; между тѣмъ здѣсь можетъ возникать масса сомнѣній. Можетъ ли въ частномъ случаѣ быть оспариваемо существованіе по данному предмету общественнаго мнѣнія и, слѣдовательно, должно ли оно составлять предметъ доказательства? Можно ли придавать неправильному толкованію общественнаго мнѣнія со стороны отвѣтчика значеніе одинаковое съ неправильнымъ поступкомъ? Легко можетъ случиться что иностранецъ, незнакомый съ состояніемъ общественнаго мнѣнія страны, будетъ привлеченъ къ отвѣтственности за поступокъ, который по взглядамъ его страны не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго чести. Кромѣ того при существующихъ условіяхъ возможно предположить, что въ промежутокъ времени между моментомъ совершенія преступленія и судебнымъ разбирательствомъ произойдетъ внезапное измѣненіе въ состояніи общественнаго мнѣнія. Долженъ ли судья принимать во вниманіе это измѣненіе или нѣтъ? Какими источниками для распознаванія общественнаго мнѣнія располагаетъ судья? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, кажется, что судьи при обсужденіи обвиненій въ оскорбленіи не обинуясь принимаютъ свои собственные по-